

Таким образом, события 1497 г. были следствием той неопределенности в вопросе престолонаследия, которую создал Иван III. Желая сохранить созданный порядок управления государством и московским княжеским домом, Иван III очень осторожно выбирал себе наследника. Успех «партии» Дмитрия Внука носил промежуточный и, как впоследствии оказалось, временный характер.

Библиографический список

1. Алексеев Ю. Г. Государь всяя Руси. Новосибирск: Наука, 1991. 240 с.
2. Вернадский Г. В. Русские земли в Средние века. М.: Ломоносовъ, 2019. 288 с.
3. Зимин А. А. Россия на рубеже XV – XVI столетий. М.: Мысль, 1982. 333 с.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. Под ред. А. Ф. Бычкова. СПб.: Типография Э. Прапа, 1859. 301 с.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 12. Никоновская летопись. Под ред. С. Ф. Платонова при участии С. А. Адрианова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1901. 266 с.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 28. Летописный свод 1497 г., воспроизведенный по списку 1518 г. Л., М.: Издательство АН СССР, 1963. 411 с.
7. Скрынников Р. Г. Иван III. М.: АСТ, 2006. 285 с.

В. И. Серебряков, Д. А. Черкасов

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
(г. Воронеж)*

РОЛЬ СТАРООБРЯДЦЕВ В НАРОДНЫХ ВОССТАНИЯХ В РОССИИ В XVII–XVIII вв. В ОЦЕНКАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИСТОРИКОВ

В настоящее время среди тех, кто сочувствует старообрядцам, транслируется точка зрения о том, что не принявшие реформирование русской православной церкви по никоновскому образцу староверы являются самыми последовательными патриотами своей страны. В то же время, существуют неопровержимые доказательства того, что последователи протопопа Аввакума неоднократно принимали участие в различных антигосударственных выступлениях. Обращение к данной проблеме в России произошло во второй половине XIX столетия, когда ряд ученых, имевших различные религиозные убеждения и мировоззрение, обратили свое внимание на исследование различных аспектов роли старообрядцев в народных движениях.

Так Н. Ф. Каптерев на основании обширных архивных материалов приходит к выводу о том, что церковный раскол являлся сугубо внутрицерковным явлением. По его мнению, у старообрядчества не было никаких веских причин для дальнейшего существования, а непонимание этого при-

водило раскольников к участию в различного рода антицерковных и антиправительственных выступлениях. При этом ученый весьма критично отзывался о протопопе Аввакуме [1, с. 308–393]. Особенный вред, как считал Н.Ф. Каптерев, во многом обусловивший непримиримую борьбу старообрядцев в будущем, принесли постановления церковного собора 1667 г., признавшего старообрядчество отклонением от греческого православного обряда, то есть ересью, что на деле таковым не являлось [1, с. 420]. Отметим, что старообрядцы считают незаконно наложенные анафемы не имеющими силу и заявляют о том, что раскол можно будет преодолеть лишь в том случае, если представители РПЦ вернуться в лоно истинной, старообрядческой церкви [3, с. 88–89].

Во многом сходные, эволюционистские, позиции относительно причин раскола и деятельности старообрядцев имел и ординарный академик Императорской Академии Наук Е.Е. Голубинский. Он доказывал, что раскол являлся сугубо церковным делом, которое впоследствии, под влиянием ряда обстоятельств, получило политическую, в том числе антиправительственную окраску. Заслугой Н.Ф. Каптерева и Е.Е. Голубинского стало то, что своими довольно прогрессивными взглядами они сумели преодолеть представления о раскольниках как о темных и невежественных людях. К сожалению, они почти не обращались к проблеме роли старообрядцев в народных выступлениях, хотя, очевидно, оценивали бы ее исключительно в рамках религии.

В противовес им А.П. Шапов заложил основу рассмотрения раскола как народной борьбы против политического режима. Соответственно, народные выступления XVII–XVIII вв. он считал не только политическими, но и религиозными движениями. При этом он был уверен в том, что зачастую среди раскольников преобладали люди, настроенные антицерковно, стремившиеся освободиться не только от церковной, но и от государственной опеки. Данное обстоятельство и обусловило их активную роль в народных выступлениях. Ученый писал: «Народ сколько благоговел пред своим царем, сколько любил его, столько же любовь эта в большей части народонаселения была непостоянна, нетверда» [4, с. 471]. Это во многом обусловило участие старообрядцев в народных восстаниях времен царя Алексея Михайловича и в стрелецком бунте при Петре I. Иными словами, налицо преобладание социально-политических мотивов в деятельности раскольников, а вовсе не борьба за «старую веру». Анализируя четыре направления в русском старообрядчестве – азиатско-великорусское, западно-великорусское, византийско-великорусское и мистико-скептическое – А.П. Шапов доказывал, что именно социально-политические, а не религиозные обстоятельства обусловили участие староверов в народных восстаниях [5, с. 580–590].

Выдающийся отечественный историк В.О. Ключевский рассматривал поставленную проблему комплексно. С одной стороны, он отмечал рели-

гиозный мотив в участии старообрядцев в антиправительственных выступлениях, как борьбу за «старую веру», с другой — усматривал внешнеполитический аспект подобных движений. А именно — попытки старообрядцев с помощью народных выступлений снизить, а в идеале — ликвидировать, западное, тлетворное с их точки зрения, влияние на Россию [2]. Подробного анализа народных выступлений XVII–XVIII вв. В.О. Ключевский в своих трудах не проводил, не говоря уже об участии старообрядцев в них, вероятно, вследствие отрицательного отношения к бунтам.

Таким образом, анализ дореволюционной и эмигрантской историографии по проблеме роли старообрядцев в народных движениях XVII–XVIII вв. позволяет сделать вывод об отсутствии единых подходов и оценки данной проблемы. Отметим, что на сегодняшний день к единой точке зрения также не удалось прийти.

Библиографический список

1. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: В 2 т. Т. 1. Сергиев-Посад: тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1909.
2. Ключевский В.О. Русская история : Полный курс лекций, в 3 томах // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/ (дата обращения 06.10.2021).
3. Погасий А.К. Церковные расколы в российской православии XIV – начала XX веков. Казань: Изд. дом МедДок, 2009.
4. Шапов А.Ф. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII. Казань: Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1859.
5. Шапов, А.Ф. Умственные направления русского раскола / Сочинения: в 3 т. Т. 1. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906.

С.М. Баданова

Сыктывкарский государственный университет

КРИТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ XIX ВЕКА ФРАНЦУЗСКИМИ ПУБЛИЦИСТАМИ (НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВ ЖОЗЕФА ДЕ МЕСТРА И АСТОЛЬФА ДЕ КЮСТИНА)

В первой половине XIX века Россию посетили два французских публициста, оставивших свой след в истории страны. Французский дипломат Жозеф де Местр (1753–1821) прожил в России четырнадцать лет с 1803 по 1814 гг. и написал несколько томов личных воспоминаний и рассуждений о российской действительности [2], а путешественник маркиз Астольф де Кюстин (1790–1857) стал автором книги «Россия в 1839 году» [1], вызвавшей большой резонанс среди русско-французской общественности. В своих сочинениях о России и Местр, и Кюстин затрагивали вопросы госу-